

REFERENCES

1. *Apel' Karl-Otto*. Transformatsiya filosofii. Per. s nem. / perevod V. Ku-rennoy, B. Skuratov. – М.: Logos, 2001.
2. *Bakhtin M.M.* Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukakh // Zinchenko V.G., Zusman V.G., Kirnoze Z.I. Mezhhkul'turnaya kommuni-katsiya. Ot sistemnogo podkhoda k sinergeticheskoy paradigme: ucheb-noye posobiye / 2-e izd. – М.: Flinta: Nauka, 2008. – S. 88–92.
3. *Belyayev G.YU.* Innovatsii v sisteme sovremennogo obrazovaniya // Vestnik Ros-siyskogo filosofskogo obshchestva. – 2017. – № 1(81).
4. *Berdyaev N.A.* Filosofiya svobody. – М.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004.
5. *Moiseyev V.I., Voytsekhovich V.E.* Krizis v nauke. Chto delat' // Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva. – 2018. – №2 (86).
6. *Mikeshina L.A.* Fenomenologiya i obogashcheniye ponyatiy v epistemologii // Voprosy filosofii. – 2016. – № 2. – S.85–94.
7. *Khabermas YU.* Filosofskiy diskurs o moderne. – М.: «Ves' Mir», 2003.

Статья поступила в редакцию – 19.01.2020 г.

UDC 113

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-229-241

А.Б. ШУЛЫНДИНА

МОЖНО ЛИ ИЗМЕРИТЬ ДОБРО ЛИНЕЙКОЙ?

***Аннотация:** В выступлении на круглом столе профессором В.И. Моисеевым была обоснована необходимость построения научно-гуманитарной этики, основанной на признании онтологической природы добра и зла. Эти категории рассматриваются докладчиком с позиции философии всеединства. Добро – то, что способствует развитию существа и усилению его многоединства, а зло – то, что приводит к деградации существа и уменьшению многоединства. Зло проявляет себя в стратегии паразитизма.*

По мнению докладчика, большинство людей находятся в индифферентной позиции по отношению к добру и злу, а нравственный уро-

---

Шулындина Анастасия Борисовна – кандидат философских наук, секретарь Нижегородского отделения РФО, сотрудник Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки. Российская Федерация, 603005, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40; e-mail: shulindinaab@mail.ru.

вень нашей цивилизации — состояние Z-матрицы: внешнее провозглашение добра сочетается с внутренней пораженностью злом. Причинами подобного состояния является отсутствие знаний о природе бытия и установка на разъединение разных сфер познания. Нравственная программа может быть обоснована, изучена и рационально отображена при помощи сложного математически точного аппарата. Рационально-философское обоснование феномена нравственности может сделать этический выбор человека более осознанным.

Выступление В.И. Моисеева завершилось интересным и содержательным обсуждением основных идей докладчика. Предложенная им установка на рационально-философское обоснование нравственности вызвала неоднозначную реакцию некоторых участников Круглого стола.

Ключевые слова: духовность, добро и зло, В.И. Моисеев, философия всеединства, многоединство, развитие, нравственный закон, паразитизм, «нравственностные» критерии, научно-гуманитарная этика.

В ноябре 2019 года в Нижнем Новгороде в рамках симпозиума «Диалог мировоззрений» состоялся круглый стол «Духовные основания современной культуры», основным докладчиком на котором выступил профессор МГМСУ В.И. Моисеев.

Духовность — слово, которое кажется чрезвычайно высокопарным и редко используется в обыденной речи. Особенно не любят произносить его индивиды, считающие себя освобожденными от всевозможных религиозных догм и других «пережитков», сильно дискредитировавших себя в результате долгой эксплуатации в процессе развития человеческой цивилизации. В современном мире сочетание любого слова со словом «духовный», будь то «духовные традиции» или «духовные особы» вызывает только одну эмоцию — отторжение. Подобные же чувства вызывают и любые рассуждения о нравственности: обычно сразу предполагаются скучные высокопарные разглагольствования, которые совершенно не применимы к жизни и фактически гасят жизненный пыл, напоминая о самоограничениях и о таком огромном списке того, что делать «нельзя», что жизнь становится совершенно невозможной. Поэто-

му обычно весь этот список отбрасывается и человек вздыхает с трудно скрываемым облегчением. Единственная ценность в жизни — жизненный успех, а остальное можно оставить наивным старушкам, кладущим бесчисленные поклоны в церквях.

Выступление профессора Моисеева вызвало живой интерес у философской общественности города, так как докладчиком был предложен принципиально новый подход к пониманию духовности и нравственности. Им была разработана концепция, которая способна привнести четкость и конкретику в такие «размытые» или кажущиеся «слишком одиозными» и даже «религиозными» термины, как духовность, нравственность, добро и зло. Все эти понятия, как убедительно доказал докладчик, имеют онтологическую природу, понять которую можно лишь исходя из исследуемого и развиваемого им на протяжении долгих лет концепта всеединства, основателями которого являются представители русской философской религиозной традиции: В.С. Соловьев, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев и другие.

Если кратко изложить суть основных идей докладчика, то добро — это то, что способствует усилению «многоединства» любого существа, то есть его развитию, расширению внутреннего богатства за счет раскрытия разных граней и вместе с тем увеличению «органической целостности». Благодаря этому происходит естественный внутренний рост существа и преодолеваются энтропийные тенденции. Подобное «прирастание» и усложнение с сопутствующим этому увеличением целостности — путь всякого существа, и чем более развитым оно становится, тем быстрее, естественнее и бесппроблемнее происходит процесс развития, возрастает своего рода «положительная инерция». Напротив, зло — это то, что способствует «сужению горизонтов» существа, уменьшению количества его граней, распадению его внутреннего и внешнего мира на мало связанные друг с другом элементы и, в конечном счете, это приводит к разрушению не только самого существа, но и всего, что его окружает, в пределе — самого мироздания.

Таким образом, добро — это то, что способствует развитию, а зло — то, что приводит к деградации. Добро приводит к усилению многоединства (организованного единства) «живого и развиваю-

щегося» существа, являющегося частью «мирового многоединства», зло же ослабляет многоединство, тем самым способствуя росту энтропии. Следует дополнить, что, на наш взгляд, вариантом деградации является также рост мертвящего псевдо-единства, объединяющего элементы не живым и органическим образом, а путем «механической подгонки» не связанных друг с другом частей. Следствием этого является временный характер существования такого «колосса на глиняных ногах», который неизбежно разрушается.

В.И. Моисеев справедливо отметил, что в области понимания нравственности в светском обществе и в работах большинства представителей современной этики господствует конвенциональная теория, не затрагивающая онтологические основы мироздания, и с этим невозможно не согласиться. Например, основание этических законов на так называемом «золотом правиле нравственности» или на принципе ненасилия и невмешательства в свободу другого является очень абстрактным обоснованием нравственности, которое мало применимо к реальной жизни. Кроме того, в традиционной светской этике мораль как по преимуществу конвенциональная социальная структура и нравственность как структура онтологическая, внутренняя, не зависящая от особенностей социума, не разделяются.

Моисеев предлагает принципиально иной подход: исходя из концепции всеединства он настаивает именно на онтологически присутствующем в самом мироздании нравственном законе, который действует так же естественно и неуклонно, как и другие законы, например, физические. Примером признания объективности действия этого закона является заложенный в индийской ведической культурной традиции принцип работы кармы как неизбежного последствия любого деяния — как положительного, так и отрицательного.

В дополнение к докладу, следует отметить, что подобные же идеи нашли отражение и в других религиозных традициях, в которых, однако, такой закон действует только после смерти: это, например, «взвешивание» человеческой сущности умершего человека на суде Осириса в древнеегипетской традиции или же прохож-

дение так называемых мытарств в христианстве. При этом, в христианской традиции имеются четкие указания на список конкретных деяний и даже помыслов, считающихся «злом» и «грехом» с последующим неизбежным наказанием в виде вечных адских мук, которые могут быть смягчены только лишь вовремя проведенным покаянием и некоей молитвенной работой (отмаливанием), иначе «закон есть закон». Однако в силу того, что подобное воздаяние переносится за грань жизни и вследствие этого мало доступно для верификации, чаще всего сам процесс воздаяния выносится за пределы рассмотрения, становится лишь предметом бездоказательной веры (верующий человек убежден, что, в конечном счете, добро победит зло, но только за пределами земной жизни — на Земле же остается только терпеть неизбежность торжества зла).

Выступавший подчеркнул, что в сознание и само существо человека «встроен» некий «нравственный эталон», по которому люди оценивают все, что происходит с ними и в мире, и он не зависит от того, в какой культуре сформировался человек. Поэтому любой человек неизбежно внутренне чувствует то, что является нравственным или безнравственным. Следует подчеркнуть, что именно в силу отмеченной Моисеевым онтологической природы нравственного начала, преодоление этой встроенной в само человеческое существо программы — задача очень тяжелая даже в том случае, если человек рационально отрицает такую внутреннюю установку и активно идет наперекор ей.

Этот процесс подробно описан Ф.М. Достоевским в знаменитом романе «Преступление и наказание», который сохраняет вневременную актуальность, хотя, возможно, с трудом воспринимается современным человеком. О сложности и мучительности «вытравливания» из своего существа этой программы пишет А. Синявский, анализируя внутреннюю суть «нравственной перековки» Ф. Дзержинского, который произвел «самую тяжелую и невыносимую работу», отдав «себя без остатка служению идее и обществу, переступив во имя долга все мыслимые границы личной и общечеловеческой нравственности» и «...принес на алтарь революции не только жизнь, а — совесть и чистоту души» [6, 181]. Процесс подобной тяжелой и мучительной «перековки», имеющей самые трагические внутрен-

ние последствия для самого существа человека (помутнение разума вплоть до полного безумия), описан в рассказе В.Я. Зазубрина «Щепка».

Говоря о том, в каком отношении находятся люди к действующему нравственному закону и о том, что представляет собой современная цивилизация, Моисеев отметил, что лишь небольшая часть людей следует по пути добра или по пути зла осознанно и по собственному выбору. Большинство же представителей человечества ничего не выбирает сознательно, а «плещется» ортогонально «основному вектору», на котором выстраивается «нравственное» (то есть находящееся на определенной измеряемой точке на некоей «шкале нравственности») измерение.

Особенностью нашей цивилизации, по мнению докладчика, является то, что при внешнем господстве идеи добра во внутреннем наполнении духовного бытия зло нередко оказывается безраздельно господствующим. Подобное двойственное состояние философ назвал «Z-матрицей» (от слова Zero — ноль. По сути, такая матрица в пределе стремится «обнулить», уничтожить мироздание). Подобная двойственность возможна только в условиях существования такой цивилизации, в которой восприятие и постижение мира человеком (как и сама культура) разбита на отдельные сегменты.

Лишенный возможности целостного восприятия в силу противоречивости и сознательно развиваемой хаотичности, нецелостности установок, пропагандируемых в социуме деятелями Z-матрицы, человек хватается лишь за одну из граней, совершенно упуская из виду другую. Поэтому он ощущает себя не цельным существом, а человеком, принадлежащим к определенной конфессии, культурной общности и т.д. Такой индивид считает себя, к примеру, «православным верующим» или «закоренелым материалистом», поэтому сознательно или чаще всего бессознательно отсекает от себя другие грани мироздания, не учитывает многие ракурсы восприятия.

По мнению Моисеева, природа зла заключается в паразитизме, т.е. в осознанном или неосознанном выборе такой жизненной стратегии, которая усиливает собственное «многоединство» существа за счет разрушения чужого «многоединства». При этом он говорил о сходстве подобного поведения со способами жизни био-

логических паразитов в двух их разновидностях: облигатных и факультативных. «Облигатные» паразиты не могут существовать без хозяина, поэтому не допускают его окончательной гибели, поддерживая некий минимально возможный уровень жизненных сил, «факультативные» же могут менять хозяина, поэтому способны довести живой организм до гибели.

К сожалению, в применении к социуму, масштаб и размах деятельности «факультативных» паразитов может быть таким значительным, что они способны уничтожить даже целую планету, на которой паразитируют, прекратив в силу этого и свое существование – однако подобная перспектива не осознается существами подобного рода в силу сопутствующей такому выбору узости сознания. Паразитируя в пределе на самом бытии, они ведут себя как «факультативные» паразиты, хотя являются по сути «облигатными». В пределе, по словам выступавшего, существа такого рода способны рано или поздно разрушить большие пласты бытия (цивилизации, планеты, вселенные), хотя хотелось бы надеяться, что на глобальном уровне мироздания существует некий режим «защиты от дурака», не позволяющий довести до такого печального итога.

Продолжая наглядное и весьма уместное сравнение явления паразитизма в социальном мире и в биологии, можно сказать, что именно распад элементов культуры, нарушение цельности бытия является той «питательной средой», которая позволяет размножаться в ней паразитирующим элементам (без этой среды, как и в живом организме, они просто не могли бы выжить и успешно размножаться, даже при появлении «личинок»). Установка на разъединение привела к сложившемуся и устойчивому в силу инерции распадению культуры на «духовное» и «научное», «техническое» и «гуманитарное», «интуитивное» и разумно-постигаемое», на «капитализм» и «социализм» и т.д.

Таким образом, питательной средой для размножения паразитов как главного проявления зла является нарушение цельности восприятия мира, то есть невежественное состояние большинства представителей цивилизации, принимающих за основу пресловутую «мудрость», что «кто умножает познания, тот умножает скорбь». Поэтому захваченный злом человек нередко «просыпает-

ся» от всеобщий иллюзии буквально в последний момент, уже понимая, что он обречен и уничтожен. Очень наглядно, хотя и не без голливудского налета, этот процесс показан в одном из фильмов серии «Восставший из ада», когда демон перед убийством человека говорит своей ничего до этого не понимавшей и не задумывающейся о каких-то «вечных абстрактных вопросах» жертве, что «известный девиз человечества — мольба о невежестве и просьба о помиловании».

Сейчас ситуация обостряется, так как зло проявляет себя все более откровенно, уже не скрывая своей истинной природы и заставляя большинство представителей человечества признать, что они буквально «приперты к стенке». При этом продолжающаяся на официальном уровне по инерции «пропаганда добра» приобретает вид скучного и «набившего оскомину» плаката. Разрыв между словами и делами стал слишком глубоким и уже не может быть замаскирован в силу доступности информации через интернет-ресурсы, так как плоды деятельности тех, кто пропагандирует добро и произносит «правильные слова», слишком очевидны.

Описание И.А. Ильиным того духа двуличия и лицемерия, «вызывающей и провоцирующей лжи», которое он увидел в советской культуре, сегодня можно распространить практически на любое общество, какими бы «правильными» лозунгами оно не прикрывалось: «Мы живем в эпоху величайшей смуты. Правда и ложь, честь и бесчестие, верность и предательство, вера и лицемерие... преднамеренно смешиваются и подменяются для того, чтобы духовно оглушить и ослепить людей, вызвать в душах замешательство, растерянность и беспомощность, и подмять заблудших и обесиленных под чужую им власть» [1, 212]. Некий апломб, с которым пропагандируется сегодня «внешняя мораль», дошел до своего предела и это погружает почти любого члена общества в состояние беспомощности от невозможности что-то сделать и презрения к себе из-за вынужденного молчания. По словам А.В. Рубцова, «так жить противно», и именно это, по мнению автора статьи, является побуждающим стимулом для более четкого, чем это было необходимо раньше, нравственного выбора и действий, являющихся последствиями такого выбора [5].

И.А. Ильин справедливо отмечал, что любое злодеяние понуждает человека занять определенную нравственную позицию, уклониться от которой невозможно, потому что уклонение означает выбор в пользу зла. Однако большинство людей оказывается неготовым к подобному испытанию, так как «их собственная, личновнутренняя борьба со злом не закончена и не завершена и из этого неустойчивого равновесия они вынуждены совершить внешнее волевое окончательство, резко ставящее их на *одну* сторону и нередко заставляющее их нести длительные или вечные последствия этого поступка. Вот почему большинство людей оказываются растерянными перед лицом злодеяния и растерянность эта бывает тем большею, чем дерзновеннее и самоувереннее злодей» [2, 167].

Задача современного философа, по мнению автора этих строк, состоит в том, чтобы не оставлять людей в состоянии внутренней беспомощности, а помочь им выработать четкие рационально-постигаемые и верифицируемые критерии онтологического понимания добра и зла, чтобы помочь сориентироваться в мире, где происходит множество подмен. Именно для этого и необходимо создание научно-гуманитарной этики, которое было предложено В.И. Моисеевым. Это позволит четко определять критерии, обосновывать и «измерять» меру добра или зла в жизни, пользуясь «нравственностными» критериями, т.е. критериями более или менее точного анализа-измерения нравственной оценки.

Однако такое в высшей степени своевременное и актуальное предложение вызвало, как это ни странно, довольно бурную отрицательную реакцию у некоторых из присутствовавших, которые увидели в этом неприемлемое для многих желание «проникнуть в святая святых» их индивидуально-неповторимого внутреннего мира, в который недопустимо вторгаться со всякими рационально-измерительными конструкциями-инструментами или же, выражаясь языком религиозно-ориентированных деятелей, в этом можно увидеть сверхкощунственное стремление «измерить Бога линейкой». Было наглядно заметно, что в данном случае «христианское» и «крайне-материалистическое» мировоззрение «встали единым фронтом», тесно сомкнув свои ряды, чтобы ни в коем случае не допустить такого «преступления против человечества». Так,

по мнению профессора ННГУ А.Н. Фатенкова, нравственное начало — это то, что недопустимо вербализировать и подвергать какому-либо «просчету» при помощи рациональных конструкций. В нравственной сфере действует лишенная любой рациональности внутренняя свобода выбора, основанная на чистой интуиции.

Отвечая на подобные комментарии, докладчик справедливо отметил, что именно нежелание вывести гуманитарные науки на новый уровень осознания, использовать рациональные конструкции для характеристики такого важного явления, как нравственность, приводит к тому, что человек остается беспомощным, не имея в себе инструментов для ориентировки в современном мире, где зло постоянно видоизменяется и выступает под различными масками (недаром в христианстве говорится, что «дьявол — отец лжи»). То, что у человека присутствуют встроенные программы понимания нравственных механизмов и он интуитивно оценивает все происходящее с нравственной точки зрения, используя некие внутренние критерии, большинство из которых являются общими для всех людей, неоспоримо.

Глубокое и последовательное рационально-философское обоснование этих явлений может способствовать выходу на новый уровень понимания нравственных законов, внести дополнительную ясность в картину мира, сделать выбор человека более осознанным. По словам докладчика, главный страх всех «гуманитарно настроенных» людей — иррациональная боязнь использования рационалистических схем, которые, по их мнению, упрощают сложные вещи. Однако для описания подобных феноменов можно использовать другой, более сложный тип рациональности и более развернутые и многосоставные схемы. Согласно взглядам всех представителей философии всеединства, внутреннее восприятие, интуитивное и рациональное осознание могут работать вместе, усиливая друг друга и делая человека более цельным и более сильным во всех планах существом. Именно распадение мира на разные грани делает нас слабыми и «раздерганными», создавая благоприятную среду для деятельности социальных паразитов.

На наш взгляд, выступление и предложения Моисеева очень убедительны и своевременны именно сейчас, когда человечество

вышло на принципиально новый уровень развития науки. При этом, как справедливо отметил докладчик, гуманитарная отрасль и, в частности, этика, очень отстает от других сфер познания. И именно эту отрасль знания необходимо вывести на новый уровень во избежание наступления трагической ситуации, когда социальные паразиты, следуя своей разрушительной внутренней программе и используя значительные достижения науки, уничтожат человеческую цивилизацию.

А всем людям, убежденным в существовании Абсолютного начала мироздания, в какой бы форме это не выражалось, можно ответить словами Николая Кузанского: «постижение постигается через постижение его непостижимости», и мы не просто можем и имеем право, а *должны* постигать Его проявления всеми доступными нами средствами путем постижения тех проявленных в нашем мире и доступных нашему восприятию и познанию феноменов, которые можно изучить и даже в какой-то мере рационально просчитать.

Встроенную в человека нравственную установку можно рассматривать как программу, во многом подобную коду ДНК. Следовательно, такая программа может быть исследована, прочтена и рационально отображена, хотя для этого потребуются очень сложный и не описательно-гуманитарный, а математически-точный и сложный аппарат. Но для начала необходимо осознать важность и необходимость постановки задачи по созданию цельного знания и научно-гуманитарной этики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин И.А.* О грядущей России. Избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. — М.: Воениздат, 1983. — 368 с.
2. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; худож. Л.Ф. Шканов. — М.: Русская книга, 1996. — 608 с.
3. *Моисеев В.И.* Логика всеединства. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 414 с.
4. *Моисеев В.И.* Логика добра. Нравственный логос Владимира Соловьева. — М.: Эдиторал УРСС, 2004. — 400 с.
5. *Рубцов А.В.* Так жить противно // Ведомости. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/06/16/804292-zhit-protivno> (дата обращения: 16.06.2019).
6. *Синявский А.Д.* Основы советской цивилизации. — М.: Аграф, 2001. — 464 с.

Anastasia B. Shulyndina

CAN ONE MEASURE GOOD WITH A RULE?

Nizhny Novgorod State Conservatory named after M.I. Glinka. 40 Piskunova Str., Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation; e-mail: shulindinaab@mail.ru.

***Annotation:** During the speech at the Round Table Professor V.I. Moiseyev justified the need to build a scientific and humanitarian ethics based on recognition of the ontological nature of good and evil. These categories are considered by the rapporteur from the perspective of the philosophy of all-unity. Good is that which contributes to the development of the being and the strengthening of its multi-unity, and evil is that which leads to the degradation of the creature and a decrease in multi-unity. Evil shows itself in the strategy of parasitism.*

According to the speaker, most people are in an indifferent position towards good and evil, and the moral level of our civilization is the state of the Z-matrix: the external proclamation of good is combined with the internal defeat of evil. The reasons for this condition are the lack of knowledge about the nature of being and the setting to disconnect different spheres of knowledge.

The moral program can be justified, studied and rationally displayed with the help of a complex mathematical-accurate apparatus. A rational and philosophical justification of the phenomenon of morality can make a person's ethical choice more conscious.

The speech of V.I. Moiseyev ended with an interesting and meaningful discussion of the main ideas of the speaker. His proposed setting on the rational-philosophical justification of morality elicited mixed reactions from some participants of the Round Table.

***Keywords:** spirituality, good and evil, V.I. Moiseev, philosophy of all-unity, multi-unity, development, moral law, parasitism, "moral" criteria, scientific and humanitarian ethics.*

REFERENCES

1. *И'ин I.A. O gryadushchej Rossii. Izbrannye stat'i* [About the upcoming Russia. Featured Articles]. – M.: Military Publishing House, 1983. – 368 p.
2. *И'ин I.A. Sbranie sochinenij: V 10 t. T. 5.* [Iyin I.A. Collected Works: in 10 t]. – M.: Russian book, 1996. – 608 p.

3. *Moiseev V.I.* Logika vseedinstva [The logic of all-unity]. – М.: PER SE, 2002. – 414 p.
4. *Moiseev V.I.* Logika dobra. Nравstvennyj logos Vladimira Solov'eva. [The logic of good. The moral logo of Vladimir Solovyov]. – М.: Editorial URSS, 2004. – 400 p.
5. *Rubcov A.V.* Tak zhit' protivno [So living disgusting] // Vedomosti, 16.06.2019 [Vedomosti, 16.06.2019]. Electronic resource. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/06/16/804292-zhit-protivno>
6. *Sinyavskij A.D.* Osnovy sovetskoj civilizacii [The foundations of Soviet civilization]. – М.: Agraf, 2001. – 464 p.

Статья поступила в редакцию – 09.01.2020 г.